

Мастер У

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

ТЕХНОВОР

Мастер У
Техновор

«Автор»

2026

Мастер У

Техновор / Мастер У — «Автор», 2026

Мир, переживший ядерную войну, расколот на горгосы - сияющие неоном города-государства среди кишаших мутантами мёртвых земель. Кай, больше известный как Гордыня, один из семерых легендарных Потрошителей - элитных солдат, чьи имена когда-то внушали людям ужас, скрывается в преступном подполье и зарабатывает на жизнь воровством. Но у прошлого очень длинные руки. Когда старая знакомая втягивает его в новое дело, Кай не подозревает, что этот заказ - не случайность: кто-то выманил Потрошителя из тени и уже идет по его следу. Теперь Каю предстоит вновь столкнуться с призраками прошлого и решить, на чьей он стороне. «Техновор» — это мрачный постапокалиптический киберпанк, где грань между человеком и машиной стирается окончательно.

© Мастер У, 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	19
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Мастер У Техновор

Глава 1

Ночь в Антиохии никогда не бывала тёмной. Неоновые огни гигантских рекламных вывесок проникали даже в самые узкие улочки городских трущоб. Где-то в вышине, у основания защитного купола, прорезали дымку смога прожектора патрульных дронов.

Кай, в определённых кругах более известный как Гордыня, замер на краю карниза за окном сорокового этажа. В его нагрудном кармане лежала цель этой вылазки – крошечный кристалл данных. Добыча была незначительной, но платили за неё хорошо, и это был главный аргумент. Кай даже почувствовал лёгкое удивление, оттого что всё оказалось так просто – ленивые охранники даже головы не повернули.

Нейрочип выводил на сетчатку данные: тепловые сигнатуры, карту местности, угол обзора наружных камер. Мысленно Кай уже прикидывал, сколько кредитов он потратит на запчасти для своего байка, когда система выдала предупреждение: «*Обнаружены три новых тепловых сигнала*». Они появились на крыше прямо над ним.

– А вот и настоящая охрана, – с досадой вздохнул Кай. – Видимо, незамеченным мне не уйти.

Первым спустился здоровяк с массивным гидравлическим протезом вместо правой руки. Кулак размером с баскетбольный мяч со свистом рассёк воздух там, где секунду назад была голова Кая. Он присел, ощущая, как ветер всколыхнул его волосы и усмехнулся: «Как же глупо. Идиот вложил все деньги в одну сильную руку, напрочь забыв про ноги и голову».

– Эй, дружок! – крикнул Кай, отскакивая на безопасное расстояние. – Ты тут штаны просиживаешь или работать пришёл? Хозяин будет тобой недоволен.

Охранник прорычал в ответ нечто нечленораздельное и сделал ещё один выпад. В это время двое других спустились по стене, кибернетическими когтями цепляясь за выступы. У одного были механизированные ноги с сервоприводами, при каждом движении гудевшими как электрическая вышка. Второй сканировал пространство ярко-красным оптическим имплантом.

Кай отступил на самый край карниза – и в спину тотчас ударил поток холодного ночного воздуха. Позади разверзлась залитая неоновым светом пропасть. Кай дал команду системе, и тепловое зрение сменилось стандартным, но с тактической разметкой. Нейрочип услужливо подсветил уязвимые места на протезах противников: соединения в гидравлических системах, оптический сенсор в правом глазу.

Здоровяк с механической рукой снова бросился в атаку, рассчитывая зажать Кая в углу. Тот быстро шагнул навстречу – протез пролетел в сантиметрах от его виска. Кай выхватил «Вспышку» – длинный боевой клинок старого образца. В рукояти щёлкнули, активируясь, два картриджа. Воздух вокруг лезвия задрожал, обнаруживая полупрозрачное силовое поле. Чип скорректировал траекторию, и Кай нанёс короткий удар в металлический локоть. «Вспышка» без малейшего сопротивления вошла внутрь, разрывая по пути гидравлические шланги. Послышалось шипение, и массивный протез вырубился. На пол закапала маслянистая жидкость. Рыча от досады и боли, громила отступил.

– Ай-яй-яй, – поддразнил Кай. – Как неосторожно!

В это время второй охранник, скрежеща когтями по полу, атаковал с фланга. Кай с готовностью развернулся к нему. Система равнодушно выдала оповещение о повышении уровня

адреналина. Что поделать, хладнокровие – его второе имя, однако лёгкое возбуждение перед боем он всё-таки ощущал.

Напоровшись на силовое поле, пронзительно завизжал металл, и в неоновую бездну улетел снап огненных искр. Используя импульс, Кай ударил охранника в грудь. Тот отлетел, но оказался счастливым – он намертво вцепился когтями в карниз.

Третий головорез, с ногами на сервоприводах, выбрав момент, прыгнул. За долю секунды нейрочип рассчитал траекторию и подсказал ход. Кай подставил «Вспышку» по линии прыжка. Кибернетическая нога со всего маху ударила о силовое поле клинка. Лезвие с лёгкостью рассекло искусственные мышцы и титановую кость. Ступня с механизированными суставами улетела в пропасть, и охранник, оглушительно вопя, повалился на пол.

Почувствовав движение сзади, Кай обернулся: истекавший маслом однорукий громила пытался достать из кобуры пистолет.

– Твою мать, ну что ты за идиот, – проворчал Кай. – И ведь совсем без фантазии.

Он отпустил клинок – тот повис на его запястье – и выхватил «Магnum». Не пришлось даже целиться – нейрочип мгновенно внёс поправки в положение руки.

Грохнул выстрел, на миг заглушивший гул вечно бодрствующего города. Разрывной патрон угодил точно в пистолет здоровяка. Тот с рёвом отшатнулся, схватился за изувеченную руку. Кай со скучающим равнодушием наблюдал, как охранник падает на колени, как бледнеет его искажённое яростью лицо, и чувствовал что-то похожее на удовлетворение. Мгновение спустя чип выдал анализ состояния противника: *«Болевой шок, сильная потеря крови. Вывод: недееспособен. Угроза нейтрализована».*

– Эффективно и без лишней жестокости, – подтвердил Кай.

Видя, что дело пахнет жареным, охранник, вооружённый длинными металлическими когтями в нерешительности замер. Взгляд его метался между воров и покалеченными товарищами. Кай прекрасно знал, о чём он думает: оценивает риски и выгоды. Жалкая арифметика выживания.

Медленно, чтобы не спровоцировать панический выпад, Кай опустил «Магnum».

– Вызови подкрепление или убегай, – сказал он, – но решать нужно быстро.

Сверху послышались крики и тяжёлые шаги – на шум взрыва подтягивалась более многочисленная группа и, что вероятно, куда лучше вооружённая.

«Время на исходе».

Кай повернулся к обрыву, заглянул в плескавшееся внизу неоновое море. От высоты кружилась голова, и яркие огни расплывались в ядовитый калейдоскоп. Там, далеко внизу, на заброшенной автостоянке он оставил свой байк. Коротко пожав плечами, Кай махнул охраннику на прощание рукой и шагнул в пропасть.

Ощущение свободного падения было ему хорошо знакомо, однако от этого не становилось менее острым. В ушах оглушительно свистел ветер, глаза заслезились. Длинный чёрный плащ больно хлестал по ногам. Кай падал, а город стремительно летел ему навстречу. В груди что-то сжалось от ужаса и детского восторга – Кай на мгновение вновь чувствовал себя живым. Он коротко усмехнулся собственной банальности и нажал на брелок.

Внизу зарычал двигатель. Блестящий, чёрный, как скат, байк выкатился из-под навеса, фарами прорезая тьму парковки. Кай нёсся вниз, считая мелькающие перед глазами рекламные полосы: «Три... два... один».

Жёсткий толчок погасил скорость, и он, даже не качнувшись, приземлился прямо в седло байка. Секунду спустя мотоцикл плавно выкатился из тени на залитую светом улицу. В вышине всё ещё мелькали бесполезные фигуры, слишком медлительные и боязливые, чтобы сигануть вслед за воров. Один из охранников сделал несколько беспорядочных выстрелов, но пули бесследно исчезли в воздухе. Кай даже не обернулся. Только отметил про себя, что заказчику

придётся доплатить за потраченные патроны – в последнее время его старенький «Магнум» стало не так-то дешево заправлять.

Заурчал мотор, и байк растворился в бесконечном потоке огней Антиохии, оставляя позади запах бензина и эхо далёких выстрелов.

В баре «Ржавый болт» было под стать району, в котором он располагался, – грязный воздух загустел от пара машинного масла, синтетического табака и пота небритых посетителей. Обитые дешёвой жстью стены гудели в такт музыке, тщетно пытавшейся заглушить грохот поездов, регулярно проносившихся по эстакаде прямо над крышей заведения. А тоскливо мерцавший свет ни капли не скрывал плачевное состояние как самого помещения, так и его клиентуры.

Кай расположился за столиком, сплошь покрытым старыми отметинами ножей, и медленно потягивал из стакана какую-то крепкую, обжигающую горло дрянь. Вместе с алкоголем по мышцам растекались усталость и ощущение выполненного долга – внутренний карман грел украденный кристалл. Кай только что отправил Кристиану сообщение об успешном выполнении задания и, забившись в дальний угол отвратительного бара, чувствовал себя как дома. Однако блаженное уединение длилось недолго – знакомый сипловатый бас разрезал гудение музыки.

– Гордыня! Мать твою, а я думал, тебя уже на запчасти пустили!

Кай медленно поднял взгляд. Проход загорела массивная фигура. Две кибернетических руки-протеза были оголены, и можно было наблюдать, как по механизмам пробегают микроскопические искры. Вместо правого глаза у Гора горел красный сенсор, сканировавший Кая с ног до головы. Здоровяк широко ухмыльнулся, обнажив жёлтые зубы:

– Вечеринка на крыше, и без меня? Некрасиво, старина.

Кай ответил ему натянутой улыбкой.

– Гор! Всегда рад видеть, – он жестом указал на свободный стул, который жалобно заскрипел под тяжестью громилы.

Кибернетическая рука с грохотом опустила на стол огромную кружку синтетического пива.

– Нескромно работаешь, Гордыня, – продолжал разглагольствовать Гор. – Слышал, ты поднял на уши целый квартал.

Кай вопросительно уставился на собеседника.

– Старина «Магнум» оставляет следы, – пояснил тот.

– Собаки лают, караван идёт.

Нейрочип фиксировал у Гора повышенный пульс. «Никак не угомонится, соперник хренов», – с раздражением подумал Кай, и вслух добавил:

– Идиоты, напичканные дешёвым железом, решили, что я им по зубам. Пришлось немного задержаться и объяснить реальное положение дел.

Гор в голос загоготал, привлекая взгляды завсегдатаев.

– Объяснил, говоришь? Один остался без ноги, а другому единственную живую руку с горем пополам пришили!

Он смачно отхлебнул пива, вытер губы тыльной стороной ладони и с серьёзным видом посмотрел на Кая.

– Хорошая работа, старина. Жаль, меня не позвал, я бы с удовольствием поучаствовал в этой заварушке.

– В следующий раз – обязательно, – пообещал тот.

– Ты пойми, – поморщившись, Гор снова приложился к кружке, – у нас ведь сейчас такая скукота. Заказов ноль, разве что собак по подворотням гонять.

Красный сенсор выжидающе уставился на Кая. Натянув на лицо непроницаемую маску, тот лишь пожал плечами.

– Ты меня знаешь, Гор... Я делаю свою работу и ухожу. А насчет скуки скажу тебе так: весело мне бывало только в бытность Потрошителем.

– Да пошли твои Потрошители, – прорычал Гор и залпом осушил кружку. – От них теперь ничего не осталось. Кто сдох, а кто просто сбежал.

Он бросил многозначительный взгляд на своего приятеля.

– Старина, не надо строить из себя легенду – здесь мы все на дне. Роем носом землю за жалкие кредиты.

Кай собирался парировать очередной колкостью, когда его внимание привлекла компания из пяти подвыпивших мужчин с выдавшими виды имплантами на висках и шеех. Они громко ржали, тыча пальцами в его сторону, и что-то кричали бармену. Один из них, с синим ирокезом и стальным шипом на подбородке, заметил на себе взгляд, поднялся и, пошатываясь, направился к угловому столу. Кай вздохнул. В планы на сегодняшний вечер пьяная драка явно не входила. Он обернулся к Гору и раздражённо фыркнул себе под нос:

– Чтоб тебя, козёл...

Живой глаз здоровяка блестел от предвкушения. Механические суставы на руках с тихим щелчком разомкнулись.

– Эй, вы! – прокаркал «ирокез». – «Ржавый болт» уже занят. Вам, ребятки, лучше подыскать другое место для отдыха – здесь рабочие люди культурно проводят досуг.

– До чего проводят? – раскатисто передразнил его Гор, сделав акцент на последнем слове.

Кай закатил глаза.

Позади «ирокеза» уже сформировался недружелюбно настроенный полукруг его товарищей. Нейрочип проанализировал всех пятерых и выдал отчёт: «*Низкий уровень угрозы*». «А то я не вижу, – подумал Кай. – Пьяные мужики, вооружённые заточенными гаечными ключами».

К сожалению, накачанный алкоголем незнакомец никакой угрозы не чувствовал. Тыча пальцем Каю в лицо, он продолжал наступление:

– Я с тобой разговариваю, ублюдок. Ты кто такой вообще? Это наш бар, и мы...

– Ну, всё, хватит болтать, – взревел Гор, – время как следует развлечься!

Он даже не встал. Пластины левой кибер-руки сместились, обнажив ствол небольшого дробовика, встроенного в предплечье. Оглушительно грохнул выстрел – пол перед ногами «ирокеза» взорвался щепками. Компанию нападавших заволокло дымом. Кто-то вскрикнул.

– Чего ты орёшь как девка? Тебя даже не задело, – ослабился Гор, вырастая над быстро таявшим туманом.

– Твою мать, Гор, – Кай раздражённо хлопнул по столу.

«Ирокез» воинственно мотнул башкой, и озверевшие пьяницы с готовностью бросились в атаку. Бар погрузился в хаос. Принимая неизбежность происходящего, Кай молча отпихнул в сторону свой столик и поднялся. Нейрочип перешёл в боевой режим, мгновенно ускоряя время восприятия.

Один из нападавших замахнулся цепью. Медленно, как во сне, Кай шагнул навстречу, на лету поймал его руку и провернул, одновременно нанося удар локтем в челюсть. Послышался характерный хруст, и противник без чувств рухнул на пол.

В это время двое других набросились на Гора, но здоровяк лишь радостно заржал. Правая кибер-рука трансформировалась в гигантскую гидравлическую клешню. Играючи перехватив запущенный в него гаечный ключ, Гор со щенячьим восторгом раскрошил металл и со всего маху хлопнул открытой ладонью по груди нападавшего. Пролетев через три стола, бедняга с грохотом исчез под обломками.

Кай спиной почувствовал движение и, ведомый чипом, ударил вслепую. Сзади раздался стон – он попал точно в колено противника.

– Заткнись, сделай милость, – развернувшись, Кай ребром ладони врезал ему по шее. Мужчина обмяк и послушно затих.

– Так-то лучше.

Остававшиеся на ногах дебоширы протрезвели за считанные секунды и начали спешное отступление.

– Куда это ты, браток? – гремел Гор, направляя дробовик на одного из беглецов. – Нельзя отбиваться от коллектива!

Здоровяк выстрелил в потолок, и убегавший замер с поднятыми руками, обсыпанный смесью штукатурки и пыли.

– Стоять бояться! – весело крикнул Гор. – Вечеринка только начинается!

Кай осмотрелся. Из-за стойки на них неприязненно поглядывал бармен, судя по всему, уже успевший оценить ущерб. Остальные посетители подозрительно притихли, старательно делая вид, что не замечают потасовки. Залпом осушив свой стакан, Кай пробурчал:

– Твою мать, Гор. Умеешь ты устроить бурю в стакане.

Бросив на уцелевший стол несколько кредитов для бармена, он двинулся к выходу. Гор расхохотался, мощные кибер-руки со щелчком вернулись в режим покоя.

– Гордыня в своём репертуаре! Думаешь, я тебе не ровня?

Кай не ответил.

– Ладно, вали, зануда! Выпью за твоё здоровье! И за твою неуёмную доброту! – орал ему вдогонку Гор.

Он подошёл к стойке и заказал себе ещё синтетического пива, не обращая никакого внимания на испуганные взгляды.

Кай вышел на улицу. Пропитанный выхлопами и смогом воздух показался ему сладким после удушливого смрада, царившего в «Ржавом болте». Он с удовольствием закурил. Пропуская в грудь горячий дым сигареты, посмотрел на бесконечный поток огней Антиохии. очередное задание было выполнено, но жизнь неустанно напоминала о том, что покой в этом городе только снится.

Вечер однозначно был испорчен. Костяшки пальцев ныли, на руках краснели ссадины, а в груди густилась глупая, тоскливая усталость. Анализируя состояние носителя, нейрочип тонкой строкой выводил результаты на сетчатку: *«Обнаружены незначительные ушибы мягких тканей. Зафиксирована лёгкая тахикардия. Уровень адреналина падает»*. «Спасибо, я и сам догадался, – фыркнул про себя Кай и сделал ещё одну глубокую затяжку, словно пытался выкурить из себя раздражение от произошедшего. Перед глазами всплыло системное уведомление о пополнении счёта.

«Ну хоть аванс не опаздывает».

В этот момент усиленный чипом слух уловил тихие шаги по мокрому асфальту, слишком уверенные и быстрые, чтобы принадлежать кому-то из местных обитателей. Не поворачивая головы, Кай произнёс:

– Если собиралась стрелять, то нужно было делать это раньше. А раз нет – у меня осталась для тебя сигарета.

Из тени гигантской рекламной вывески вышла Мина. Неоновые блики выхватили из мрака стройную фигуру в чёрном облегающем комбинезоне и насмешливое лицо. Девушка небрежно поправила кепи и улыбнулась.

– Кай... как и всегда безупречно бдительный и оттого крайне скучный, – протянула она. Низкий грудной голос Мины напоминал мурлыканье большой кошки. – Поверь, если бы я хотела тебя застрелить, ты бы уже истекал кровью вон в том вонючем углу.

Она подошла ближе, бесцеремонно нарушая личное пространство, скрестила руки на груди и медленно обвела Кая хищным взглядом.

– Видела, как ты выходил из бара. Снова нарвался на неприятности?

Кай фыркнул, запрокинул голову и выпустил в ночное небо кольцо белого дыма. Мина стояла слишком близко, вызывая в груди странную смесь неприязни и желания. Она сама была для него как сигарета – яд, от которого сложно отказаться.

– Повеселился со старым другом, – отмахнулся он. – А вот что здесь делаешь ты? Пришла на встречу с клиентом или просто решила насладиться видом кибер-помойки?

– А, может, я искала тебя, – не отрывая от Кая глаз, девушка сделала ещё один провокационный шаг вперёд. – Слышала, у тебя сегодня неплохой улов – кристалл данных из офиса крупной компании.

– Ещё какой. Сожалею, но праздничный торт пришлось сожрать по дороге, – съязвил Кай. – Ты пришла меня поздравить?

Мина снова улыбнулась.

– Не совсем. Думала предложить тебе сотрудничество на следующем заказе. У меня есть информация, а у тебя... ну, скажем так, любовь к разрушению.

Кай покачал головой. Нейрочип анализировал лицо девушки: напряжённые уголки губ, наклон головы, томный взгляд из-под ресниц – Мина определённо лгала. Или, как минимум, не договаривала всего.

– Сотрудничество? С тобой? Дорогуша, за всё время нашего знакомства я не припомню, чтобы ты хоть раз работала в команде и при этом никого не подставила. Поэтому спасибо, но я откажусь.

Девушка скорбно поджала губы, а затем рассмеялась.

– Какой же ты недоверчивый. Это ранит меня прямо сюда, – она постучала пальцами по груди. – Я говорю искренне.

– Как мило, – с натянутой улыбкой заявил Кай. – Напомню, что в прошлый раз, когда мы сотрудничали, я чуть не лишился байка, а ты благополучно сбежала. Мой ответ – нет.

Мина замахала руками.

– Какие глупости! Нельзя быть таким злопамятным, милый. Всех друзей растеряешь.

Теперь она оказалась совсем близко – Кай чувствовал аромат её духов, сладких, но с перчинкой.

– Мы не друзья, – процедил он.

– Как скажешь, – едва слышно произнесла Мина, вновь сокращая дистанцию. – Обещаю, в этот раз всё будет по-честному. Пятьдесят на пятьдесят.

Она протянула руку и осторожно прикоснулась к царапине на щеке Кая. Пальцы были холодными, но его будто опалило огнём. Он поймал её запястье.

– Ты же знаешь, я ненавижу, когда мной манипулируют, Мина, – выдохнул Кай, глядя на неё в упор.

Чип зафиксировал изменение в лице его собеседницы: на долю секунды маска спала с лица девушки, обнажая живой интерес. Однако, спустя мгновение, она вновь стала насмешливой и соблазнительной.

– Ах, как скажешь. Уговаривать не буду. Хотя сегодня... могу предложить куда более интересное времяпрепровождение, чем посиделки в этом грязном баре.

Она повернулась и двинулась прочь по тёмному переулку, оставляя его наедине с собственными сомнениями. Пару секунд Кай задумчиво смотрел на удаляющийся силуэт, затем отшвырнул в сторону окурков – тот с шипением утонул в блестящей луже – и пошёл следом.

Они сняли номер в отеле на окраине трущоб.

– Бьюсь об заклад, это самое приличное место на свете, – хихикнула Мина, отпирая хлипкую деревянную дверь.

Внутри их ждали грязно-белые стены, покрытые пятнами неизвестного происхождения, истёртый до неприличия диван и широкая кровать, заправленная подозрительно белыми про-

стынями. Пахло пылью вперемешку со сладкими ароматическими палочками. Сквозь прикрытые шторы в комнату прорывались призрачные лучи неоновой рекламы, игриво скакали по полу и стенам, то исчезая, то появляясь вновь. Откуда-то издали раздавались раскаты музыки – Антиохия никогда не засыпала. И в маленьком номере захолустного отеля тоже никто не собирался отходить ко сну.

Когда Кай бросил взгляд на часы, было уже 3:05. Мина откинула со лба прядь взмокших волос и опустила голову на подушку. Насладившись друг другом, они не лежали, обнявшись, не разговаривали, не держались за руки. Каждый, отвернувшись в сторону, думал о своём. Спустя ещё полчаса Кай приподнялся на локтях и посмотрел на Мину. Девушка делала вид, что крепко заснула.

Глава 2

Резкие рассветные лучи нагло пробивались сквозь грязное окно и плотную пелену смога. Кай застонал и, собравшись с силами, медленно открыл глаза. Комната предстала перед ним во всей своей убогой утренней роскоши: одежда беспорядочно разбросана по полу, а возле тумбочки дежурит бутылка недопитого виски. Провёл ладонью по простыне – холодная. Мина исчезла, оставив после себя угасающий аромат сладковато-острых духов, теперь казавшихся чересчур назойливыми и терпкими. «Наверняка смылась ещё ночью, как только я уснул», – подумал Кай.

Придерживая рукой похмельную голову, он с трудом сел на кровати. Каждая мышца, каждая клеточка его тела, которую имели наглость потревожить этим утром, противно ныла и требовала продолжения сна.

– Да уж, тридцать – это тебе не двадцать, – прокряхтел Кай.

Блуждавший по комнате взгляд зацепился за прикроватную тумбочку. Рядом с его браслетом лежала чёрная флешка. Никаких записок, объяснений или опознавательных знаков. Внутри вспыхнуло раздражение. Мина. Снова вынуждает его играть по её правилам.

– Вот же стерва, – процедил он, но флешку всё же взял, покрутил в пальцах и швырнул в рюкзак.

В этот момент перед его глазами возникла голограмма – входящий приоритетный вызов. Нейрочип отобразил идентификатор: «*Кристиан. Канал защищён. Уровень шифрования: тень*». Кай со вздохом принял вызов. В голове раздался знакомый голос:

– Ну что, дорогой мой техновор, надеюсь, ты уже успел проверить свой баланс и сейчас валяешься в счастливом обмороке? Иначе я не вижу причин, по которым твоя задница ещё не притащилась в мой офис. Кажется, в этом городе только я и солнце работаем без выходных.

Кай потянулся к початой пачке сигарет, вытащил одну и с наслаждением закурил. Горький дым тут же зашекотал пересохшее горло, заставив его закашляться. На том конце терпеливо молчали.

– Во-первых, прекрати называть меня этим глупым прозвищем, – Кай поморщился. – Во-вторых, и тебе доброе утро, злобный кибер-гений. Прости, что не пришёл – всю ночь прыгал от восторга, увидев свой аванс.

– Вижу твое местоположение и даже могу представить, с кем ты там ночью упражнялся в прыжках, – съязвил Кристиан.

Кай пропустил его колкость мимо ушей.

– Вчера на задании ко мне без приглашения нагрянули гости. А кто-то очень умный и, судя по всему, крайне занятой, даже не удосужился предупредить меня об этом.

На том конце на несколько секунд воцарилась напряжённая тишина, затем раздался сухой смешок.

– Странно, что твой позывной – Гордыня. На мой скромный взгляд, куда больше подошёл бы «Непроходимый тупица». Как тебе, а?

– Очень мило. И всё-таки, что же тупице ответит гений?

Голос вздохнул.

– Кай, тепловые сигнатуры возникли уже после того, как ты фактически покинул здание. Никто тебя не поджидал.

– Хочешь сказать, это совпадение?

– Банальное и ничем не примечательное, – с готовностью подтвердил Кристиан.

Кай готов был поспорить, что хакер сейчас закатил глаза, но сдаваться не собирался.

– В нашем деле совпадений не бывает, и ты знаешь это лучше меня.

– У тебя определённо мания величия, – диагностировал голос. – И паранойя.

Развивать тему преследования Кристиан явно не желал.

Выпустив в потолок очередную порцию дымовых колец, Кай спросил:

– Что насчёт остального?

– Остальное – как только я передам кристалл заказчику, – когда речь заходила о деньгах, Кристиан мгновенно переходил на деловой тон. – Кстати, об этом. Ты должен был появиться у меня час назад. Я начинаю нервничать, а нервы, как ты знаешь, вредны не только для здоровья, но и для бизнеса.

– Утомони свою нервную систему, – велел Кай, поднимаясь с кровати. – И передай заказчику, что техновор успешно выполнил задание, несмотря на непредвиденные и крайне неприятные осложнения. А также напомни, что, согласно нашему уставу, за такие вещи полагается приличная надбавка. Я скоро буду.

– Не морочь мне мозги, – отрезал Кристиан, – иначе в следующий раз я отдам заказ кому-нибудь другому.

Кай не ответил, и связь прервалась.

Поток ледяной воды приятно обжигал кожу, смывая с него липкий пот, уличную грязь и остатки минувшей ночи. Однако что-то было не так. Сколько бы Кай себя не уговаривал, сегодня утром он явно почувствовал, как где-то внутри шевельнулась и затихла тревога. И причиной этому была маленькая чёрная флешка, оставленная на его тумбочке. Выйдя из душа, он быстро оделся и, не удержавшись, достал из рюкзака подарок Мины. Подавив желание открыть данные здесь и сейчас, Кай переложил флешку во внутренний карман плаща и, не оглядываясь, вышел из номера.

Офис Кристиана представлял собой царство полумрака и мерцающих экранов. Десятки мониторов, прикреплённых к стенам словно соты, лили холодный свет на хаос из сотен проводов, материнских плат и пустых банок из-под энергетиков. За центральным компьютером восседал в своём инвалидном кресле Кристиан. На высокой переносице болтались новые очки с усиленными линзами. Тонкие бледные пальцы порхали над клавиатурой, отбрасывая на стены длинные прыгающие тени.

Кай вспомнил, как однажды спросил у хакера, почему тот не делает себе протезы, которые позволили бы ему ходить, или не заменит глаза оптическими сенсорами, на что Кристиан без тени улыбки ответил: «Я не доверяю кибер-технологиям». Больше к этому разговору они не возвращались.

Дверь бесшумно закрылась, щёлкнули тяжёлые болты. Несколько секунд Кай простоял на пороге, привыкая к полумраку. Каждый раз оказываясь в жилище Кристиана, откуда координировалась, как минимум половина всех преступных операций в Антиохии, он испытывал какое-то странное благоговение, словно становился посетителем хранилища тайных знаний.

– Явился, – не отрываясь от экрана, проворчал Кристиан. – А я уже начал думать, что тебя переехал грузовик.

Кай прошёл вперёд. С пола на него уставился оптический сенсор маленького робота-уборщика. Он аккуратно обошёл его и язвительно откликнулся на приветствие:

– Спасибо за гостеприимство. Всегда приятно побывать в твоей берлоге. Вот, принёс кое-что для твоего здоровья.

Он достал из кармана кристалл и положил его на заваленный микросхемами стол. Кристиан подкатился поближе и с осторожностью коллекционера поднял крошечное хранилище данных. Хакер замер, проверяя товар, и секунду спустя на его лице расплылась довольная улыбка.

– В идеальном состоянии! Хвалю, теперь моей психике намного лучше.

– Я всегда работаю чисто, – Кай пожал плечами, оглядываясь в поиске хотя бы одного стула, не заваленного всяким хламом.

Ничего подходящего поблизости не нашлось, поэтому он просто привалился к стене.

– Где мои кредиты? Пришлось повозиться, чтобы добыть этот кусок стекла.

– Запасись терпением и прекрати ныть, – Кристиан скорчил недовольную гримасу. – Остаток переведу, как только завершу сделку. Моя репутация держится на безупречном исполнении. В отличие от некоторых, я не могу позволить себе накосячить.

Хакер выразительно посмотрел на Кая. Тот зевнул и со скучающим видом подпёр голову рукой.

– Ладно. Раз уж придётся ждать, то сделай одолжение своей скрупулёзности и проверь для меня кое-что, – он протянул Кристиану флешку.

– Что это?

– Подарок от Мины.

– Значит, я не ошибся, – хмыкнул Кристиан.

С выражением лёгкого отвращения он взял флешку в руки.

– Как ты додумался принести сюда эту гадость? Надеюсь, вы не делали с ней ничего неприличного, – бурчал хакер. – Иначе это устройство могло заразиться чем-угодно.

Вопреки собственному возмущению, он, с любопытством повертев флешку, подключил её к одному из бесчисленных терминалов. Длинные пальцы снова заскользили над клавиатурой.

– Так-так-так... Посмотрим, какой вирус твоя подружка принесла на этот раз. Запускаю карантинный протокол и дешифровку данных.

Кай наблюдал, как на главном мониторе с головокружительной скоростью замелькали строки кода. Несколько минут в квартире слышался только тихий гул компьютеров и щёлканье клавиш.

Внезапно Кристиан замер. Его брови поползли вверх, почти скрывшись под светлыми кудряшками. Хакер удивлённо присвистнул:

– Вот это поворот...

– Что там? – Кай в нетерпении оттолкнулся от стены.

– Стоять на месте, а лучше два шага назад, – велел Кристиан.

– Что-то опасное? – Кай придвинулся ближе.

– Нет, просто не люблю, когда стоят над душой, – хакер отпихнул его от себя. – Тут кое-что интересненькое.

Голос Кристиана потерял привычную язвительность.

– Это предложение. Новое задание. И, скажу тебе, от весьма серьёзных ребят.

Кай нахмурился.

– Чего? Каких ещё ребят?

– Гильдия торговцев, – выдохнул Кристиан, с благоговейным трепетом уставившись в экран. – «Ковчег». Легенда чёрного рынка среди самых крупных горгосов¹. Работают в изолированной системе. Они... они как призраки. Мало кто вообще с ними сотрудничал. И они... хотят нанять тебя, Кай. Цитирую: «для доставки особого груза».

Кай почувствовал, как тревога, свившаяся кольцами у него в груди, вновь подняла голову.

– «Ковчег»? – переспросил он. – Что за странное предложение? Я им не курьер.

Глаза Кристиана лихорадочно забегали по строчкам.

– Судя по всему, конкретно для этой доставки требуется человек... «с особыми навыками». Кто-то, кто может «обеспечить безопасную транспортировку груза через пустоши». Тебя ведь не пугают мутанты? – хакер с издёвкой глянул на Кая.

Тот фыркнул и скрестил руки на груди.

¹ Горгос – независимый город-государство.

– Оплата... – хакера затрясло от возбуждения. – Мать твою, да это же астрономическая сумма! Мы с тобой можем завязать с делами на год вперёд, и это только аванс!

Но Кая эта информация, казалось, нисколько не обрадовала.

– Ковчег... – повторил он задумчиво. – Они широко развернулись в бытность расцвета Последнего Эдема...

Кристиан кивнул, не отрываясь от монитора.

– Ага, ты прав. Раньше они базировались там, но после падения горгоса ушли в подполье. Только подумай, дружище! Это же шанс, который выпадает раз в жизни!

– Нет, – тихо оборвал его Кай.

Он вдруг отшатнулся от экрана, будто увидел там монстра.

– Откажись. Сотри это приглашение и забудь, что ты его видел.

В комнате всё стихло. Едва слышно шелестели, попискивая, серверы. Кристиан медленно обернулся и в недоумении уставился на Кая.

– Ты... ты в своём уме? – наконец выдавил он. – Слышал, что я говорил? Дело непыльное! Астрономическая сумма! О чём тут можно думать?

– Я не думаю. Я сказал нет, – повторил Кай. Лицо его стало каменным. – Это не просто доставка, Кристиан. Всё, что хоть как-то связано с Последним Эдемом, меня касаться не должно.

– О, ну да, конечно! – воскликнул хакер, разводя руками. – Ты же там был знаменитостью! Легендарный Гордыня из не менее легендарного отряда Потрошителей! Неважно, сколько прошло времени, ведь память о тебе живёт в сердцах людей!

Кристиан сделал вид, что задумался.

– Или нет, постой-ка... Может, ты просто слишком много о себе возомнил и все уже давно забыли о ваших невероятных «подвигах»?

– Не ёрничай, – вспыхнул Кай. – Ни за что я не полезу обратно в это болото! Знал бы ты, чего мне стоило вырваться оттуда!

Он отвернулся и с силой растёр ладонями лицо, словно это помогло бы отогнать нахлынувшие воспоминания. Нейрочип выдал предупреждение о повышении уровня кортизола. Кай раздражённо отмахнулся.

Несколько секунд Кристиан молча смотрел на него.

– Хорошо, – разочарованно вздохнул он. – Как скажешь. Твои деньги, твои проблемы и, подчёркиваю, твои же иррациональные страхи.

Хакер щёлкнул по клавиатуре, и на одном из терминалов замигал свет.

– Кредиты за вчерашнее задание уже у тебя на счету. Проваливай.

Кай проверил уведомления: оплата поступила.

– А как же заказчик...

Кристиан замахал на него руками.

– Ладно-ладно, я пойду, – Кай послушно отступил.

Сейчас ему жизненно необходимо было выбраться отсюда и полной грудью вдохнуть густой смог Антиохии.

– Как знаешь! – злобно бросил ему вдогонку Кристиан. – В следующий раз, когда будешь отказываться от золотых предложений, делай это подальше от моего офиса!

В дверях Кай остановился, борясь с желанием продолжить спор, но здравый смысл и многолетняя выдержка победили. Он вышел, оставив Кристиана наедине с мерцающими мониторами и несостоявшимися надеждами.

После прохладной, насыщенной искусственной свежестью пещеры хакера полуденное солнце нещадно слепило глаза. Кай на секунду прислонился спиной к стене, заново привыкая к яркому свету. В груди неприятным комком всё ещё kloкотало раздражение, но в этот момент

тоскливо занял желудок, напоминая о необходимости хотя бы пообедать – на ужин вчера был виски, а что такое завтрак он давно уже позабыл.

«Еда. Безлюдное место. Тишина», – согласился с ним Кай и побрёл по оживлённым улицам в сторону парковки, привычно лавируя среди толпы. Грохот машин, рекламные огни, крики уличных торговцев сливались в один сплошной, раздражающий гул. Кай смотрел вперёд, но не видел лиц – лишь мелькающие силуэты. Мыслями он снова и снова возвращался к предложению «Ковчега». В ушах, как назойливые мухи, звенели слова Кристиана: «Астрономическая сумма! Мы с тобой можем завязать с делами на год вперёд!» Он мог бы купить себе покой. Хотя бы ненадолго. Кай тут же одёрнул себя: «Это задание может привести туда, куда я никогда не хотел бы возвращаться».

Казалось, что прошлое, которое он так тщательно похоронил, протягивало к нему свои щупальца. Кай чувствовал это нутром, свернувшимся в груди клубком сомнений и переживаний, не раз спасавших ему жизнь. Деньги – это хорошо. Однако спокойный сон – гораздо, гораздо лучше.

«Я принял правильное решение. Единственно верное».

Ноги сами принесли его к знакомой забегаловке с выцветшей призрачно-белой вывеской и вечно липкими столиками. Заказав у автомата стандартный бургер и стакан газировки, Кай прошёл к дальнему столику у окна, выходящего на заваленный мусором переулочек – въевшаяся в сознание привычка занимать позицию, с которой есть обзор на всё помещение и вход.

Еда была горячей, жирной и почти безвкусной – то, что нужно. Простая пища, не требующая вдумчивого подхода и не терпящая критики.

В окне жужжал город: спешили по своим делам люди, смеялись, спорили или молча смотрели в экраны коммуникаторов. Глядя на них, Кай всем своим существом ощущал собственную зону отчуждения – границу, которую никогда ему не преодолеть. Как бы ни старался, он всегда будет здесь «лишним», хищником, затерявшимся в стаде травоядных.

Дожевав бургер, он скомкал обёртку и отпил газировки. Пузырьки неприятно ударили в голову, и Кай поморщился: «Пора уходить». Сидеть здесь и копать в себе было бесполезно и даже опасно.

– Лечь спать. Просто немного вздремнуть, – пробормотал он себе под нос.

Кай представил свою пустую квартиру, тишину и лёгкий цокот металлических когтей по истёртому полу. Губы сами собой дрогнули и растянулись в улыбке. Тик, наверное, уже заждался его.

«Опять будет обижаться, что надолго оставил его в одиночестве».

Забыть о «Ковчеге», Кристиане и давно сгнившем горгосе. Он вернётся домой, к своему бессменному компаньону, займётся ежедневными делами, и жизнь наконец пойдёт по привычному маршруту. Чувствуя странное, по-детски наивное облегчение, он двинулся к выходу, предвкушая короткую дорогу домой.

Пребывая в глазури приятных мыслей, Кай не обратил никакого внимания на человека в чёрном тактическом костюме, застывшего в тени переулочка. Не заметил, как тот плавно шагнул вперёд, как только он вышел на улицу. Предчувствие, гнавшее его домой, было верным, вот только опоздало всего на несколько секунд.

Тёплое облачко умиротворения, вызванное раздумьями о Тике, в одно мгновение испарилось. Едва Кай оказался на стоянке, где был припаркован его байк, как чип разразился оглушительной сиреной: **«ОБНАРУЖЕНА КРИТИЧЕСКАЯ УГРОЗА. СКОРОСТЬ СБЛИЖЕНИЯ: ВЫСОКАЯ»**.

Тактическая разметка на сетчатке залилась алым, выделив в потоке людей чёрный силуэт, движущийся с бешеной скоростью. Кай среагировал молниеносно: рванул в узкий проход между зданиями, подальше от любопытных глаз. Не сбавляя темпа, незнакомец бросился следом.

Переулоч оказался тупиком, заставленным ржавыми мусорными контейнерами и останками разбитой техники. «Ловушка!» – Кай резко развернулся спиной к груде металлолома. Незнакомец остановился в десяти шагах от него, принял низкую стойку. Костюм матового чёрного материала с вплетёнными в него металлическими пластинами поблескивал на свету. Лицо скрывал шлем-маска с гладко отполированной поверхностью, в которой отражалось перевернутое небо Антиохии.

– Ну и наряд, – фыркнул Кай, нащупывая рукоять «Вспышки».

– Эй, чего тебе? – громко обратился он к незнакомцу.

Нейрочип безуспешно пытался его просканировать, выдавая ошибку за ошибку: «*Обнаружены помехи. Отключите устройство, блокирующее сигнал, и повторите попытку снова*».

Незнакомец не ответил – он исчез и мгновение спустя появился прямо перед носом Кая. Обернутый в чёрную перчатку кулак нацелился в солнечное сплетение. Чип едва успел обработать траекторию – Кай чуть развернулся, подставив ребро, и принял удар на себя. Бок пронзила острая боль. Его отбросило на несколько метров назад, в ржавый контейнер, жалобно скрипнувший от натуги. Из лёгких со свистом вырвался кашель.

– Твою мать... – поднимаясь на ноги, прошипел Кай. – Ты кто такой?

Щёлкнули картриджи, и силовое поле с угрожающим скрежетом окутало клинок. Кай сделал выпад. «Вспышка» в его руке нанесла серию из трёх ударов в шею, пах и колено – стандартный обездвиживающий приём.

Незнакомец парировал их все. Его движения были пугающе точными, словно внутри вовсе не было человека. Он не уворачивался, а предвосхищал атаки. Защищённые пластинами предплечья с глухим стуком встречали удары клинка, и Кай с ужасом осознал, что силовое поле не может пробиться сквозь них.

«У этого ублюдка невероятно прочный костюм. Но откуда?»

Они обменялись ещё несколькими ударами. Кай двигался на пределе своих возможностей: чип загружал и комбинировал техники крав-магу, джиу-джитсу, самбо, тхэквондо и кёкусинкай. Однако нападавший без труда отражал все атаки.

Тяжело дыша, Кай отбежал на несколько шагов назад, вытер лоб. Обжигающий пот заливал глаза. Противник же стоял неподвижно, будто они не дрались, а вели в переулке непринуждённую беседу. Это унижительное противостояние вывело Кая из себя.

– Ладно, получай, твою мать! – прохрипел он и перевёл клинок в режим импульса.

Затрещал воздух, и «Вспышка» разразилась ослепительно-белым электрическим разрядом.

Незнакомец даже не попытался уклониться. Спокойно поднял руку, принял удар открытой ладонью. С шипением энергия рассеялась по поверхности костюма, на мгновение окутав его сияющим ореолом, и бесследно исчезла.

Кай опешил:

– Ты шутишь что ли?

Из-под маски вырвался короткий механический щелчок, похожий на цоканье языком.

Следующая атака была настолько быстрой, что нейрочип смог зафиксировать её с опозданием на полсекунды. Получив пинок в грудь, Кай услышал треск бронепластины своего жилета. Он отлетел назад и, перевернувшись в воздухе, с глухим стуком приземлился на асфальт. Прежде чем Кай смог вдохнуть, противник ударил в предплечье.

В глазах побелело. «Вспышка» выскользнула из ослабевших пальцев. Кай закричал от боли.

После удара в горло мир поплыл перед глазами. Собрав последние силы, он замахнулся, но тут же был пойман железной хваткой незнакомца. Откуда-то издалека Кай услышал хруст собственных пальцев.

С ним разделались с такой лёгкостью, будто он был сделан из сахара. Система всю сигнализировала о множественных повреждениях, но Кай лишь беспомощно лежал на спине, захлебываясь кровью, и сквозь затянувшую глаза пелену наблюдал за нависшей над ним чёрной фигурой.

Незнакомец поднёс руку к шлему, и на его ладони возникла маленькая голограмма – девушка, привязанная к стулу в тёмной комнате. Лицо распухло, правый глаз заплыл. Из уголков разбитых губ тянулись полосы запёкшейся крови. Иссиня-чёрные кудри слиплись в уродливые колтуны. Мина не смотрела в камеру, не говорила и не двигалась. Только со свистом дышала.

Из динамика раздался синтезированный голос.

– Ты должен взять это задание.

Кай попытался что-то сказать, но из горла вырвался только страшный кровавый пузырь.

Незнакомец выключил голограмму.

– Я ожидал большего от легендарного Потрошителя, – произнёс тот же металлический голос.

Мелькнула мысль: «Он знает меня?»

Человек в непроницаемой маске выпрямился и тем же уверенным механическим шагом двинулся прочь из переулочка. Его работа была выполнена – он донёс сообщение.

Не в состоянии пошевелиться, Кай лежал в луже собственной крови. Боль была ужасной, однако она меркла перед ужасом от осознания своей беспомощности.

«Почему он оставил меня в живых? Зачем так настойчиво предлагал мне работу?»

Последнее, что он увидел, прежде чем сознание погрузилось во тьму, была удалявшаяся фигура в чёрном костюме.

Глава 3

Первое, что ощутил Кай, вернувшись в сознание, был медный вкус крови, горчащей на губах и в уголках рта. Не помня себя, он доплёлся до дома, шатаясь как пьяный, опираясь о стены, оставляя на них ярко-красные разводы. Долго не мог попасть в сканер ключа – рука дрожала. Наконец дверь с тихим шипением отъехала в сторону, Кай ввалился внутрь и крепко ухватился за косяк, чтобы не растянуться прямо на пороге.

Его встретил настороженный вой, будто поблизости проснулся и обиженно загудел пчелиный рой. Из полумрака комнаты навстречу метнулась металлическая вспышка – Тик. Нейро-чип услужливо выкатил уведомление: *«Идентификация. Класс: терьер. Модель: джек-рассел. Пол: кобель»*. Пёс замер в двух шагах от Кая: оптические сенсоры с пристрастием хирургического лазера сканировали хозяина. Из горла Тика вырвалось короткое беспокойное жужжание – он был крайне озабочен.

Пытаясь поймать равновесие, Кай упёрся головой в дверь.

– Всё в порядке, мальчик, – прохрипел он. – Просто... немного не повезло.

Пёс вопросительно склонил голову набок – слова его не убедили. Нарушая все правила традиционной церемонии встречи хозяина, он осторожно подошёл ближе и ткнулся холодным металлическим носом в окровавленную ладонь. Потом, деловито похрюкивая, обнюхал разорванный плащ, залитое кровью плечо и проанализировал повреждения. Хвост, обычно весело задранный кверху, с прискорбием спрятался между задних лап.

Тик недовольно фыркнул, развернулся и скрылся в глубине квартиры. Стиснув зубы, Кай заковылял к ванной, оставляя за собой размытый красный след. По пути поймал своё отражение в зеркале: грязное, опухшее лицо с абсолютно пустыми глазами. Он отвернулся – видеть себя таким было стыдно. Судорожно сдернул плащ, и тут же застонал от боли.

В этот момент вернулся Тик, держа в зубах маленький шприц с прозрачной жидкостью – мощный обезболивающий препарат военного образца, который Кай всегда держал в аптечке на крайний случай. Пёс осторожно положил авто-инъектор на край раковины и, настойчиво жужжа, подтолкнул хозяина в ладонь.

Кай взглянул сначала на шприц, потом на Тика. К горлу подступил ком. Этот пёс с самого рождения знал, каково это – терпеть невыносимую боль. Кай навсегда запомнил их первую встречу в пустошах.

Бесплодная, выжженная радиацией земля под небом, вечно затянутым багровой пеленой, и едва слышный жалобный писк из-под обломков старого мира. Крошечный щенок – кем-то брошенный ребёнок, обречённый на мучительную смерть в раскалённом аду. Кай собирался пройти мимо. Должен был – задание не терпело задержек. Однако, увидев заплаканные глаза, торчавшие из-под завала беспомощно растопыренные лапки, он принял другое решение. Кай потратил на умиравшего щенка почти все свои сбережения, отыскал гениального, но абсолютно сумасшедшего хирурга, который совершил невозможное: перенёс мозг и уцелевшие органы в араминовое² тело. И вот, спустя много лет, это чудо природы и подпольной инженерии самостоятельно проанализировало состояние своего хозяина и приняло решение принести ему обезболивающее.

– Спасибо, Тик, – прошептал Кай.

Пёс воинственно зажурчал шестерёнками, как бы намекая: «Не болтай!»

Кай с размаху вонзил шприц в плечо и нажал кнопку. По телу стал разливаться приятный холодок, и почти сразу рвущая боль начала отступать. Каю наконец удалось полноценно вдохнуть, не боясь потерять сознание.

² Арамин – особо прочный металлический сплав. Из-за высокой цены встречается довольно редко.

Одной рукой под пристальным вниманием неугомонного Тика он обработал самые крупные раны антисептиком, глубокие порезы заклеил стимулирующим пластырем, который мгновенно запульсировал, доставляя лекарство в ткани.

Обезболивающее расслабило мышцы, однако нейрочип не допускал остановки мыслительных процессов: мозг продолжал лихорадочно собирать пазл Последнего Эдема. «Заказ от Ковчега, незнакомец в непроницаемом костюме... – думал Кай. – Он знает меня... Он ожидал большего».

Добравшись до комнаты, Кай без сил повалился на кровать. Судя по ощущениям, сейчас он весил килограмм пятьсот. Тик запрыгнул следом и удобно устроился у его ног, уткнувшись тяжёлой металлической головой в углубление под коленом. В наступившей тишине слышалось мягкое жужжание шестерёнок – пёс не спал, он охранял покой хозяина, внимательно отслеживая малейшие изменения в его состоянии.

Когда ночь за окном сменилась предрассветной серостью, Кай всё ещё лежал в постели, тупо уставившись в потолок, на котором играли отблески далёких неоновых огней. Внутри него развязалась война: обжигающая ярость требовала найти виновных, разорвать, стереть с лица земли, но липкий ледяной ужас перед призраками давно ушедшего прошлого заставлял его искать укрытие, спрятаться, исчезнуть навсегда. Неожиданно, среди всех этих смешанных чувств, Кай с удивлением обнаружил чувство вины. Мина попала из-за него, и теперь он обязан был её вытащить, даже если это будет последнее дело в его жизни.

В этот момент нейрочип выдал уведомление о критическом уровне переутомления, и Кай закрыл глаза. Сон навалился чёрной волной и унёс его в забытье, где была одна лишь безмолвная пустота и врезавшийся в память стальной шёпот: «Я ожидал большего».

Из бездны беспамятства Кая вырвал резкий сигнал будильника, вшитого в нейроинтерфейс. Он вздрогнул и проснулся, на мгновение ослеплённый вечерним светом. Вернулась боль – пусть и приглушённая лекарствами, но всё ещё ощутимая. Она разлилась по телу, и каждая его клеточка ныла и сопротивлялась малейшему движению. Кай провёл рукой по лицу, проверяя степень заживления. Под глазом обнаружилась болезненная опухоль, ниже, на щеке, был прикреплен стимулирующий пластырь.

– Я весь день проспал, да?

Дремавший под боком Тик поднял голову. Линзы сенсоров зажглись ярко-синим, и пёс беспокойно загудел.

– Просыпайся, кибер-кобель, – с усмешкой прохрипел Кай, медленно поднимаясь на ноги. – Каждый раз тебе поражаюсь: зачем нужен сон созданию, которое никогда не устаёт?

Быстро, насколько это было возможно в его состоянии, Кай стянул с себя пропитанную кровью одежду и облачился в тактический костюм. Чёрная ткань с углеродным напылением и облегчёнными бронепластинами обтянула тело, словно вторая кожа, – обеспечивая защиту при полной свободе движений. Сверху он накинул очередной чёрный плащ. Проверил «Магнум» в кобуре на бедре, для уверенности щёлкнув обоймой, и коснулся рукояти «Вспышки». Знакомые грани старого кинжала успокаивали и давали мнимое ощущение безопасности.

Видя сборы хозяина, Тик пришёл в настоящее возбуждение. Он запрыгал на месте: в лапах нетерпеливо зашипели турбоускорители. Металлический хвост с такой силой заметался из стороны в сторону, что ножка оказавшегося рядом стула угрожающе закрипела. Пёс знал точно: если Кай куда-то собирается, значит, его тоже ждёт лучший день на свете. День приключений, скорости, стрельбы и, если повезёт, даже взрывов.

– Поехали, – скомандовал Кай и распахнул дверь.

Холодный вечерний воздух ударил в лицо, и он снова ненадолго почувствовал себя живым.

Покрытый городской пылью байк терпеливо ожидал своего наездника на том же месте, где он оставил его вчера. Кай запустил двигатель: переулочек заполнился низким гулом, спугнув

пару бродячих котов. Немного порычав для профилактики, Тик занял свою позицию рядом с мотоциклом и замер, как пружина, готовая к мощному рывку. Одним движением Кай надел шлем – мир сузился до тактического дисплея с бегущими строками данных – и дал команду системе вызвать Кристиана.

Связь установилась почти мгновенно, но вместо привычного саркастичного тона в голове прозвучал встревоженный голос:

– Твою мать, Кай, где ты пропадал? Кроме шуток, я уже собирался взламывать базу данных в ближайших телохранилищах!

– Вполне возможный вариант, – ответил Кай, вырвав на ночную улицу и выжимая педаль газа.

Повисла секундная пауза. Затем Кристиан серьёзно спросил:

– Что случилось?

Кай вздохнул:

– Если кратко, то я в полной заднице.

Пока он пересказывал события вчерашнего дня, на другом конце линии хранили многозначительное молчание. Кай не стал вдаваться в подробности собственных переживаний, однако старался не упустить ни одной значимой детали.

– Что ж, это явно не простой наёмник, раз уделал тебя вместе с твоим великим нейрочипом. Видимо, у Ковчеха ресурсы и впрямь грандиозные.

– Какое мне дело до их ресурсов! – рявкнул Кай, обгоняя еле плетущийся грузовик, который тут же был облян Тиком. – Они показали мне, кто здесь главный, взяли Мину, и выбора у меня теперь нет: я берусь за этот заказ. Но мне нужна информация. Всё, что сможешь раскопать – ты уж постарайся.

– Это займёт время, – предупредил Кристиан. – Ковчег не оставляет следов, да и каналы шифрования у них...

Послышалось быстрый перестук клавиш и гул запустившихся серверов.

– Впервые такое вижу... Но обещаю попробовать. Будь осторожен, Кай. Если за тобой следили вчера, то сегодня ты уж наверняка не один.

В этот момент Кай машинально взглянул в зеркало заднего вида: несколько позади, в потоке машин он заметил мотоцикл. Ничего особенного: серый, среднего класса. Вот только этот байк ехал за ним уже минут десять, от самого поворота на шоссе. Кай перестроился вправо и сбавил скорость – водитель мотоцикла тут же повторил его манёвр.

– Ты прав, – прорычал Кай. – Вызову чуть позже.

Не дожидаясь ответа, он разорвал связь, плавно прибавил газу, и байк с рёвом полетел вперёд. Почувявший резкое изменение в настроении хозяина Тик тоже ускорился. Он легко и без усилий мчался рядом, будто был привязан к байку тонкой невидимой нитью. Маленькие, но мощные лапы ритмично отталкивались от асфальта. Кай проверил обстановку: серый мотоцикл вырвался из общего потока машин, но дистанцию не сокращал.

Игра началась. Кай резко свернул вправо и оказался на плохо освещённом проезде, петлявшем по царству складов и заброшенных цехов. Секунду спустя чьи-то фары разрезали сумерки за его спиной. Он улыбнулся: «Это даже весело. Только совершеннейший идиот откажется от хорошей погони». Ему как раз нужно было выпустить пар, размять кости и выбить из кого-нибудь дурь. Кай резко дергал руль в сторону, наклонялся, нырял в узкие щели переулков, увозя их с Тиком вглубь городских джунглей – туда, где можно без лишних свидетелей и моральных ограничений провести воспитательную беседу.

Воздух стал будто гуще, тяжелее. Пахнуло старой ржавчиной и забродившей в лужах водой. По обе стороны тесной дороги тянулись слепые стены складов. Зарулив за угол полуразрушенного цеха, Кай заглушил двигатель. В наступившей тишине слышалось только низкое гудение Тика, притаившегося за непонятно откуда взявшимся здесь облезлым кустом, и отда-

лѐнный вой сирены. Кай прижался спиной к шершавой бетонной стене. Нейрочип молчал – ни скачков пульса, ни учащённого дыхания.

Через несколько секунд до них донеслось нарастающее дребезжание мотора. Кай уловил подвывание турбокомпрессора и злобно хмыкнул. В тупиковую зону перед цехом медленно въехал серый мотоцикл. Жѐлтая фара выхватила из мрака горы мусора и разбитые окна. С байка спешили трое: два человека в выдавших виды кожаных куртках с неотъемлемыми для такого рода людей дешѐвыми имплантами у висков и... робот – уродливый гибрид из запчастей, которые какой-то умелец позаимствовал со свалки. Чуть выше человеческого роста, с корпусом из неровно сваренных стальных листов. Одна рука робота заканчивалась мощной гидравлической клешней, а вместо другой была втиснута электропила. Оптический сенсор флегматично бродил из стороны в сторону маленькой красной точкой.

Водитель – коренастый мужчина с изуродованным глазом и позеленевшими от времени татуировками – снял шлем и огляделся.

– Ну, и куда он делся? – прокаркал он. – Обделался от испуга и отсидживается в какой-нибудь дыре?

Его напарник, тощий нервный паренѐк, воровато оглянулся, держа наготове самодельный дробовик.

– Ходят слухи, что вчера его едва не прикончили. Жаль, хотелось взглянуть на живую легенду, а то потом чего уже... – он выразительно махнул оружием в сторону свалки.

– Легенду? – фыркнул водитель, сплюнув в блестящую лужу разлитого машинного масла. – Какой-то тип за пять минут твою легенду в отбивную превратил. Вот тебе и крутой Потрошитель!

Кай вышагнул из тени. Чѐрный плащ сливался с темнотой, и на фоне сгустившихся сумерек казалось, что бледное лицо парит в воздухе.

– Меня ищете? – тихо поинтересовался он.

Оба наѐмника вздрогнули.

Водитель оправился первым. Щербатое лицо расплылось в торжествующей ухмылке.

– Тебя, братец! Слушай, старина, – он храбро шагнул навстречу, напустив на себя неприжѐнный вид, но чип уже завершил сканирование и выдал приговор: *«Повышенный уровень адреналина»*.

– Мы тут краем уха слышали, что у тебя большие неприятности, – продолжал водитель, – и хотим предложить свою помощь. По-дружески. Просто отдай нам заказ. Скажешь, куда ехать, что делать и свободен.

– Если что, – заговорщическим шѐпотом вмешался напарник, – мы тебя тут не видели!

«Вы даже не представляете, как я был бы рад избавиться от этого заказа», – с тоской подумал Кай.

Он покачал головой и скользнул взглядом по роботу.

– Уходите. Предлагаю один раз.

Худощавый паренѐк истерично рассмеялся и вскинул дробовик к плечу.

– Слышишь? Он нас предупреждает! Слышь, легенда, давай-ка без фокусов, мы про тебя уже...

Плащ Кая взметнулся, и в мановение ока силовое поле вокруг «Вспышки» с угрожающим жужжанием исказило воздух. Сначала он рассѐк пополам ствол дробовика. Затем ударил молодого наѐмника в висок рукоятью клинка. Не успев даже вскрикнуть, тот без сознания рухнул на землю.

Всѐ произошло за долю секунды. Водитель серого мотоцикла остолбенел, ухмылка сползла с кривого лица. Он только потянулся к пистолету за поясом, но Кай уже был рядом. Свободной рукой он нанѐс апперкот в основание шеи и сразу же – жесткий толчок в солнечное сплетение. Наѐмник согнулся пополам, захрипел и упал на колени, давась рвотными позывами.

В это время наконец среагировал робот. Оптический сенсор тоненько пискнул, и железка звонко загрохотала по асфальту, грозя изрезать Кая порядком проржавевшей пилой.

– Тик! Можно! – скомандовал Кай, отступая на безопасное расстояние от неуклюжего механического монстра.

Словно стрела, из тени вылетела злая металлическая молния. Тик в прыжке вцепился в сочленение руки робота – араминовые клыки с громким хрустом смяли шестерёнки и разорвали сервоприводы. Робот остановился, попытался стряхнуть с себя помеху, но Тик был неукротим в своей ярости. Он рвал металл и провода, от усилий вибрируя всем телом.

Робот замахнулся на пса гидравлической клешнёй, но в этот момент Кай вонзил «Вспышку» точно в линзу его сенсора. Силовое поле без малейшего усилия пронзило сталь. Посыпались искры, красный глаз робота погас. Издав последний пневматический вскрик, механизм затих, превратившись в дымящийся мусор. Тик спрыгнул с него, отряхнулся от металлической стружки и, высоко задрвав короткий хвост, с торжествующим лаем подбежал к хозяину. Победитель требовал похвалы.

Кай молча поднял вверх руку. Пёс подпрыгнул и ткнулся носом в раскрытую ладонь. Затем, развернувшись в воздухе, проделал такой же финт задними лапами.

– Глядя на твои выкрутасы, можно подумать, что я тебя из цирка украл.

Кай взглянул на молодого наёмника – тот всё ещё лежал без сознания. А вот его старший товарищ уже пришёл в себя и теперь старался отползти подальше от «легенды».

– Кто? – тихо спросил его Кай. – Кто распустил слух?

У водителя задрожали губы.

– Я... я не знаю! Честно, клянусь! – пролепетал он, заламывая руки. – Просто ребята болтают, что у бывшего Потрошителя завелось дело на кучу кредитов, а он не хочет его выполнять! Да ты спроси кого угодно, все об этом говорят! Все в этом городе ищут тебя!

Кай почувствовал, как по его спине пробежал холодок. Ищут, значит? Чем дольше он будет оставаться в Антиохии, тем больше таких «охотников» повиснет у него на хвосте. Он развернулся и, не сказав больше ни слова, двинулся к своему байку.

Наёмник с облегчением принялся тереть глаза.

– Прости, Гордыня... Да мы ж не знали... Если б мы знали, то мы бы вообще никогда...

Тик оскалился – водитель испуганно замолчал. Довольный произведённым впечатлением, пёс деловито засеменял к хозяину.

Байк бесшумно скользил по заплесневевшим улицам, оставляя за собой тонкий след на мокром асфальте. Кое-где по обочинам зловонно булькала переполненная канализация. Кривые здания лепились друг к другу, как люди в утренних поездах. В стенах домов под слоями граффити прятались свежие следы от пуль. В этом районе Антиохии всё выглядело грязным и будто нарочно неправильным. Вездесущие неоновые вывески казались блеклыми, а тени, наоборот, – пугающе живыми. Кай притормозил у облупленной двери, зажатой между борделем с закоптившимися окнами и баром, расположенным где-то в цоколе.

Над дверью на одном до неприличия проржавевшем болте из последних сил держалась вывеска, гласившая: «Барахолка Дáто. Починка всего. Продажа всего. Вопросов не задаём».

– Тик, присмотри за байком, – велел Кай.

Пёс с готовностью занял оборонительную позицию и предупреждающе зарычал на пару подозрительных мужичков, которые с интересом поглядывали на припаркованный мотоцикл. Услышав металлический скрежет, незнакомцы спешно ретировались в ближайшую подворотню.

Кай толкнул дверь и оказался в привычном хаосе мастерской, до самого потолка забитой всевозможной рухлядью: коррозионным металлоломом, разобранными кибернетическими запчастями, печатными платами и ещё Бог знает какими устройствами, находившимися на разных

стадиях разборки. Вокруг всё гудело и вибрировало – работали десятки паяльных станций, шлифовальных машин и дрелей. В центре этого технического безумия, опираясь на костыль с приделанным к нему универсальным гаечным ключом, стоял его руководитель – подтянутый мужчина лет шестидесяти в засаленном фартуке. Порозовевшее от жары лицо обрамляла пышная седая борода. Мощные увеличительные очки цеплялись за самый кончик орлиного носа. На месте левой ноги у него был простой металлический протез, а правое плечо продолжал механический манипулятор, из которого по команде готов был выдвинуться любой инструмент – будь то пассатижи, отвёртка или даже миниатюрный сварочный аппарат. Увидев Кая, Дато отложил в сторону дымящуюся плату и широко улыбнулся, сверкнув золотым клыкком. По мастерской разлился густой, хрипловатый бас:

– Кого я вижу? Мой дорогой! Значит, слухи врут?

– Смотря, какие, – уклончиво ответил Кай.

Дато прищурился.

– Говорят, тебя вчера хорошенько отделали, а ты, я смотрю, снова в строю! Хотя при ближайшем рассмотрении... нуждаешься... кхм... в ремонте, – добавил он, критически рассматривая синяки и ссадины на лице Кая.

– Бывает, – коротко бросил тот, с трудом протискиваясь между стеллажами. – Мне кое-что нужно, Дато.

– Эх, дорогой мой друг, тебе всегда что-то нужно, – с напускной обидой проворчал механик. – И чаще всего твоё «кое-что» крайне тяжело раздобыть. О чём речь на этот раз?

Кай облокотился о верстак, заваленный микросхемами и проводами.

– В этот раз у меня весьма специфический заказчик. Слышал что-нибудь о Ковчеге?

Дато дёрнулся, словно его ударило током. Нахмурился, отложил костыль и тяжело опустился на табурет.

– Ты говоришь о Гильдии торговцев? – переспросил мастер, растирая стальной кулак. – Мальчик мой, во что ты ввязался? Они же оттуда...

Он огляделся и, убедившись в отсутствии лишних ушей, прошептал:

– Из твоего Последнего Эдема.

– Знаю. Но у меня нет выбора, – избегая взгляда Дато, Кай уставился куда-то в стену.

Механик поджал губы и покачал головой.

– Не хочешь рассказывать, бичо? Понимаю. Но тогда я всё равно должен сказать, что твои дела плохи.

Кай поморщился:

– Ой, вот только ты не начинай...

Дато всплеснул руками.

– А ты прекрати глупить! После падения Эдема Ковчег только сильнее стал. Теперь в их руках половина чёрного рынка всех ближайших горгосов.

– Ты будешь меня отговаривать или поможешь?

Механик оскорбился:

– За кого ты меня принимаешь? Я собираюсь отговаривать тебя всё то время, пока буду помогать! Давай, рассказывай, что тебе нужно, мой дорогой. Дато всё для тебя найдёт!

– Другой разговор, старина, – повеселел Кай. – Мне нужны картриджи для «Вспышки» и «Магнума». Полный комплект. И пропуск на выезд в пустоши. Самую лучшую подделку из тех, что есть.

Дато кивнул и отвернулся к стене. Механическая рука, с ловкостью фокусника проделав ряд сложных манипуляций, вытащила из потайного сейфа две герметичные коробки с десятком новеньких картриджей и матовую карту из чёрного пластика.

– Держи. Картриджи свежие, привезли с закрытого армейского завода. Пропуск высшего качества, не отличить. Сканеры на выезде определяют тебя как наёмного курьера, достав-

ляющего ценные бумаги. Маршрут стандартный, на северо-запад. Должно сработать, если, конечно, у них в базе нет твоего биодатчика.

Кай сунул картриджи и пропуск во внутренний карман плаща.

– Спасибо, старина. Кредиты переведу по пути из города. И... ещё кое-что.

Дато фыркнул:

– Кто бы сомневался. Чего там?

– Пустотная бомба. Можно миниатюрную.

Лицо механика посерело.

– Ты... ты что, с ума сошёл, мальчик? – осипшим голосом произнёс он. – Эта малышка стирает с лица земли целые бункеры, штабы, не оставляя следов, ничего! Тебе ли об этом не знать с твоим опытом в отряде Потрошителей?

– Я прекрасно знаю, что это за оружие, – не отводя упрямого взгляда, ответил Кай. – Но в пустошах всякое случается. Будем считать, это мой страховой полис.

Дато замялся.

– Послушай, мой дорогой... Использование пустотницы – чересчур серьёзное преступление.

Кай с такой силой сжал зубы, что под кожей вздыбились желваки.

– Продай мне бомбу, Дато.

Ещё несколько секунд механик смотрел на него, будто пытаясь разглядеть внутри того юного солдата, который однажды завалился к нему в мастерскую, а потом весь как-то съёжился и со скорбным видом вернулся к сейфу.

Живая рука Дато слегка подрагивала, когда он достал небольшой тёмный цилиндр размером с гранату.

– Держи, – мастер осторожно протянул его Каю. – Активация по двойному ДНК-сканированию. Помни: первое касание взведёт курок, а второе...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.